

Глава 39. Как погубить человека И так далее. Каждый раз, когда он упоминал о Ся Исюане, его двоюродный брат вел себя так, как будто его укусили. Он будет продолжать мучить этого человека, пока не высосет кровь, чтобы удовлетворить себя. Чу Луи открыл ящик и достал пачку сигарет. Он зажег одну и положил между губ. Его тон был легкий, но мог оказать огромное давление на любого. «Ду Цзинтан, это мое последнее предупреждение тебе. Не говори это имя в моем присутствии больше никогда. В противном случае, я не позволю тебе уйти. И не имеет значения, если ыт мой двоюродный брат». С этим предупреждением Ду Цзинтан решительно кивнул. На самом деле он мог сказать больше. «Пожалуйста, не заходи слишком далеко. Ты можешь пожалеть об этом, как только поймешь, что она не имеет никакого отношения к этому вопросу. Когда этот день наступит, будет слишком поздно раскаиваться». Но он, казалось, забыл, что Чу Луи всегда был безжалостен. Он никогда не оставит своего врага с выходом. Более того, тому, кого он ненавидит. Чу Луи швырнул документы в руки после того, как потушил сигарету. Затем он взял свою куртку, которая была рядом, и вышел. Он оставил ошарашенного Ду Цзинтан, уставившегося в его спину. «Действительно безжалостный. Даже до свидания не дожدهшься от него.» Ду Цзинтан долго надувался и ворчал. В конце концов он смирился с этим и вышел. Без сомнения, в этом месте было холодно, учитывая, что его двоюродный брат был практически гуляющим холодильником. Он задавался вопросом, какое качество он имел, что женщины находили его привлекательным. ... Чу Луи остановил свою машину и вошел в круглосуточный бар. Внутри не было ничего особенного. Тем не менее, было чувство давления. Люди, которые покровительствовали этому месту, были все известные светские люди. Цена там тоже была определенно не экономичная. «Дайте мне стакан белого рома». Он сидел рядом с барной стойкой. Он заказал свой обычный напиток. Рядом с ним сидел мужчина. У него была высокая оправа, а в руке - прозрачная рюмка с синим вином. У вина был странный цвет. Никто не знал, как это называется, и по запаху содержание алкоголя должно было быть высоким. «Ты знаешь, что нужно сделать, чтобы женщина чувствовала себя хуже смерти?» Человек резко повернулся и посмотрел на него. «Ты знаешь, как заставить ее упасть так сильно, что она никогда больше не встанет на ноги?» На тонких губах Чу Луи была легкая улыбка. «Ты ненавидишь ее? Женщину?» Мужчина выпил напиток в своем бокале. «Да, я ненавижу ее. Ее увлечение вызвало у меня любовь всей моей жизни. Вот почему я хочу, чтобы она страдала и имела жизнь хуже смерти». «Это так?» Чу Луи усмехнулся. «Поздравляю, я тоже.» Он протянул руку к человеку, который был совершенно ошеломлен. Как и Чу Луи, он был красив, и в нем была невыразимая отчужденность. Они нашли друг друга, испытывая такую же ненависть и обиду по отношению к женщине. «Пусть она любит тебя, пока у нее нет возможности остаться в живых без тебя. Пусть она встанет высоко и даст себе больше. Наконец, падение, которое разрушит всю ее, пока ей ничего не останется. Будет недостаточно, физически причинить ей боль. Ты должен разрушить ее душу, ее всю. Всю ее жизнь.» «Ты так ее ненавидишь?» Мужчина заказал еще один бокал вина. Его тень затянулась вином, и он упал, когда начал кружиться. «Конечно.» Чу Луи поднял бокал, и его насмешка похолодела. Он всегда был хладнокровным человеком - сейчас и навсегда. «Меня зовут Мо Мин. Мо, как в тайне, и Мин, как в фирменном знаке. Приятно познакомиться». Мужчина протянул руку.